

Жаныбаева З.К.*Центр исследований, анализа и оценки
эффективности

Республика Казахстан, Астана

e-mail: zzhanybayeva@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4162-3602

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АУДИТ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО И ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросам государственного аудита качества высшего и послевузовского образования в Республике Казахстан. Представлен комплексный анализ текущего состояния системы высшего образования с позиций оценки эффективности использования бюджетных средств и достижения стратегических целей государственной политики. На основе изучения нормативно-правовой базы, отчетных материалов и международного опыта выявлены ключевые системные проблемы, сдерживающие повышение качества образовательных услуг и конкурентоспособность казахстанских вузов. Методологической основой исследования являются сравнительно-правовой, структурно-функциональный и контент-анализ документов, включая законодательные акты РК, стандарты и рекомендации международных организаций (ENQA, INTOSAI, OECD), отчеты высших органов аудита зарубежных стран, а также научные публикации ведущих экспертов в сфере высшего образования и государственного аудита.

В ходе исследования диагностированы существенные недостатки в стратегическом управлении системой высшего образования, развитии цифровой инфраструктуры, мониторинге трудоустройства выпускников, регулировании докторантуры, механизмах академических переводов и внешней оценки качества образования, включая национальные рейтинги вузов. Особое внимание уделено расхождениям между заявленными стратегическими приоритетами и фактическими результатами, а также их влиянию на параметры эффективности и результативности, подлежащие государственному аудиту.

На основе проведенного анализа предложен комплекс рекомендаций по модернизации системы высшего и послевузовского образования с учетом задач государственного аудита эффективности. Ключевые направления совершенствования включают: укрепление преемственности государственной политики, создание единой цифровой платформы образовательных данных для целей мониторинга и аудита, усиление контроля за приемом в вузы, реформирование системы докторантуры, переориентацию внешней оценки качества на итоговую экспертизу результатов подготовки выпускников, а также повышение объективности и прозрачности национальных рейтингов вузов. Практическая значимость работы заключается в разработке конкретных индикаторов и механизмов, позволяющих органам государственного аудита и уполномоченным органам повысить качество подготовки специалистов и эффективность использования бюджетных средств с учетом лучших международных практик (США, Германия, Сингапур) и существующей национальной инфраструктуры. Результаты исследования апробированы в ходе аудиторского мероприятия, что подтвердило применимость предложенной системы индикаторов для аудита эффективности качества высшего и послевузовского образования и выявления зон повышенного риска.

Ключевые слова: высшее образование Казахстана; качество образования; государственный аудит в образовании; цифровая инфраструктура образования; аккредитация вузов; докторантура; конкурентоспособность вузов.

ВВЕДЕНИЕ

Современные системы высшего образования играют ключевую роль в экономическом развитии и формировании человеческого капитала. В условиях глобализации и унификации образовательных стандартов страны сталкиваются с вызовами обеспечения высокого качества образовательных услуг, рационального распределения финансовых ресур-

сов и повышения конкурентоспособности вузов. Для Казахстана, как и для большинства развивающихся экономик, актуальными остаются проблемы эффективного использования бюджетных средств, совершенствования образовательных программ и интеграции в глобальное образовательное пространство.

Аналогичные вопросы поднимаются и в международной практике. Исследования и практика повышения качества высшего образования подчеркивают важность регулярного сбора и анализа обратной связи от студентов, преподавателей и работодателей. Европейская ассоциация по обеспечению качества в высшем образовании (далее – ENQA) уделяет центральное внимание этому вопросу, например, стандарты European Standards and Guidelines (далее – ESG), разработанные ENQA, указывают на необходимость вовлечения всех заинтересованных сторон в процесс оценки и повышения качества образования. Обратная связь от студентов и преподавателей рассматривается как основной механизм постоянного улучшения учебных программ и образовательного процесса [1]. В отчетах ENQA, таких как «Quality Assurance in the European Higher Education Area (EHEA)», подчеркивается роль работодателей и рынка труда в корректировке образовательных стандартов, чтобы программы оставались актуальными [2]. Отчеты Национального аудиторского управления Великобритании (National Audit Office), Счетного управления США (Government Accountability Office) и Высшей контрольной палаты Польши (Najwyższa Izba Kontroli) фиксируют недостатки в финансировании вузов, а также в применении мониторинговых и аккредитационных механизмов.

Научная значимость. Научная новизна исследования заключается в обосновании подхода к оценке качества высшего и послевузовского образования с позиций государственного аудита; разработке интегрированной системы ключевых индикаторов, увязанной с целями и результатами бюджетных подпрограмм и опирающейся на данные государственных информационных систем; выявлении и концептуализации системных рисков и «контура неэффективности» в действующей модели управления качеством образования; формулировании методических рекомендаций по использованию разработанной системы индикаторов в аудите эффективности бюджетных программ и идентификации зон повышенного риска, а также в демонстрации возможностей практического применения предложенного подхода в условиях реального аудиторского мероприятия.

Цель исследования – проанализировать и оценить качество системы высшего и послевузовского образования Казахстана с позиций государственного аудита, выявить системные проблемы и на этой основе разработать систему ключевых индикаторов и комплекс рекомендаций по их использованию для повышения качества образования и эффективности бюджетных программ.

Гипотеза исследования заключается в том, что разработка и применение интегрированной системы ключевых индикаторов качества высшего и послевузовского образования, основанной на данных цифровых платформ и увязанной с целями бюджетных подпрограмм, позволяет повысить обоснованность аудита эффективности и обеспечить более результативное использование бюджетных средств в сфере образования.

Результаты проведенного исследования были апробированы в ходе аудиторского мероприятия по оценке качества системы высшего и послевузовского образования. В рамках апробации значительная часть теоретических положений и выводов исследования получила практическое подтверждение, что повысило степень их обоснованности и прикладную ценность для системы государственного аудита [3].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Обзор литературы

Мировой опыт управления системой высшего образования представлен в исследованиях международных организаций и экспертов.

Современные исследования показывают, что эффективность механизмов управления качеством и результативностью высшего образования определяется не столько наличием

формальных инструментов, сколько способностью учреждений использовать их в контексте данных и управленческих решений. Huang et al. (2025) демонстрируют, что результативность моделей финансирования, основанных на результатах (PBF), зависит от адаптивной способности организаций: только в институты с развитым управлением и гибкостью PBF приходят к реальному улучшению показателей, а не к формальной «подгонке» под индикаторы [4]. В свою очередь, Serrano et al. (2025) показывают, что эффективность систем обеспечения качества (QA) связана с их встраиванием в управленческие процессы и культурой использования результатов оценки, что напрямую отражается на институциональной результативности [5].

На этом фоне растет значение инструментов аналитики и поддержки решений. Gessa et al. (2022) предлагают использовать статистическое управление процессами (SPC) для мониторинга образовательных программ, позволяя отличать случайные колебания от системных сдвигов и оперативно реагировать на сигналы «выхода процесса из-под контроля» [6]. Makki et al. (2023) дополняют эту линию, применяя многокритериальные методы принятия решений (MCDM) для комплексной оценки стандартов качества в университетских колледжах и взвешивания разнородных показателей [7]. В совокупности эти работы обосновывают переход от формально-отчетного использования индикаторов к модели управления, основанной на доказательствах, где PBF, QA, SPC и MCDM выступают взаимодополняющими элементами единой системы повышения качества и эффективности высшего образования.

Отдельный блок работ посвящен системам обеспечения качества высшего образования и выбору индикаторов результативности. Исследования Serrano et al. (2025), Seyfried, M (2018) показывают, что их результативность определяется не только формальным наличием аккредитационных процедур, но и тем, насколько выбранные показатели действительно связаны с институциональной результативностью и конечными образовательными исходами [8,9].

В отчетах GAO США акцентируется внимание на необходимости повышения прозрачности финансовых потоков и строгого мониторинга аккредитационных агентств для достижения образовательных целей. NAO Англии в своем отчете акцентирует внимание на финансовой устойчивости колледжей в Англии, выдвигая ключевые проблемы и рекомендации относительно управления бюджетами учебных заведений, а также механизма мониторинга для достижения стратегических целей образования [10]. В докладе независимой некоммерческой организации The Pew Charitable Trusts «Federal and State Funding of Higher Education» [11] анализируются вопросы финансирования высшего образования в США, с акцентом на сравнении роли государственных и частных источников в поддержке колледжей и университетов.

В Казахстане вопросы взаимодействия методов государственного контроля с качеством образовательных услуг остаются недостаточно изученными. Настоящее исследование призвано восполнить данный пробел за счет оценки международного опыта и выработки конкретных рекомендаций по совершенствованию национальной системы образования.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ

Методология исследования опиралась на сочетание системного, структурно-функционального, институционального и сравнительно-правового подходов. Системный и структурно-функциональный анализ применялись для выявления взаимосвязей между государственной политикой, бюджетными подпрограммами 103 и 109, внешними механизмами обеспечения качества и практиками вузов. Сравнительно-правовой и сравнительно-институциональный анализ использовался для сопоставления казахстанской модели оценки качества высшего образования с зарубежными подходами (ESG, практика внешней оценки и рейтингов QS, OECD, отдельных европейских и азиатских стран). Контент-анализ стратегических и нормативных документов позволил оценить степень соответствия целевых индикаторов реальным результатам реформ, а также соотнести декларируемые цели с фактическим содержанием подпрограмм, аккредитации и национальных рейтингов.

Методы исследования включали: документальный анализ (законов и подзаконных актов в области образования, государственных программ и концепций, приказов МОН/МНВО, ГОСО ВПО, Правил приема, нормативных документов по БПП 103 и 109, регламентов аккредитационных агентств IQAA, IAAR, методик национальных рейтингов); анализ статистических и административных данных (Бюро национальной статистики, информационной системы ЕПВО, отчетов АО «Финансовый центр», данных о трудоустройстве выпускников и контингенте докторантов); кейс-стади отдельных вузов и аккредитационных процедур (на примере специализированной аккредитации и практик мониторинга качества в отдельных университетах). Информационную базу дополнили международные документы и аналитические материалы по обеспечению качества высшего образования и мониторингу карьерных результатов выпускников (стандарты и руководства ESG, методологии рейтингов QS и THE, обзоры и рекомендации OECD и других международных организаций). Использование комплексного набора методов и источников позволило получить целостное представление о состоянии, проблемах и направлениях совершенствования системы оценки качества высшего образования Казахстана.

Эмпирическая база и апробация результатов исследования

Эмпирическую базу исследования составили нормативные правовые акты и стратегические документы в сфере образования и государственного аудита, статистические данные по реализации бюджетных подпрограмм 103 и 109, материалы национальных и международных исследований качества образования, а также данные, полученные в ходе аудиторского мероприятия по оценке качества высшего и послевузовского образования.

Апробация результатов исследования в рамках аудиторского мероприятия позволила применить разработанную систему ключевых индикаторов качества высшего и послевузовского образования в реальном аудиторском контексте; сопоставить результаты академического анализа с фактическими данными, собираемыми органами государственного аудита; уточнить и конкретизировать ряд методологических положений исследования с учетом практических ограничений и информационных разрывов, выявленных в ходе аудита. Апробация показала, что предложенные индикаторы и подходы к их интерпретации могут быть использованы в рамках аудита эффективности бюджетных программ в сфере образования, в том числе для идентификации зон повышенного риска и оценки результативности использования бюджетных средств.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты исследования продемонстрировали наличие взаимосвязанных системных проблем в сфере высшего и послевузовского образования Казахстана, прослеживающихся по всей вертикали управления – от государственной политики и бюджетных подпрограмм до методик внешней оценки качества, процедур приема и восстановления и практик отдельных вузов. Ниже результаты выстроены по логике перехода от макроуровня (госполитика и регуляторная среда) к мезоуровню (методологии и инструменты оценки качества) и микроуровню (практики вузов, прием, докторантура).

1. Государственная политика и стратегическое управление системой высшего образования

Анализ нормативных документов показал высокую степень фрагментарности и нестабильности государственной политики в сфере образования. Долгосрочные программы и концепции развития часто прекращаются досрочно и заменяются новыми документами без должной преемственности. Так, Государственная программа развития образования на 2011–2020 годы была фактически отменена в 2016 году; программы и концепции 2020-х годов (включая Государственную программу развития образования и науки на 2020–2025 годы, Концепцию развития образования на 2022–2026 годы) также утратили силу через 1–2 года после принятия.

Рисунок 1. Перечень Нацпроектов, государственных программ, концепций в сфере ВПО РК

Источник: составлено автором

Выявлена слабая интеграция стратегических индикаторов в оперативное управление Министерства науки и высшего образования (МНВО). Из 19 целевых индикаторов Концепции развития высшего образования и науки на 2023–2029 годы [12] в планы развития МНВО включено лишь 5; при этом часть показателей плановых документов не совпадает с Концепцией, а ключевые индикаторы (например, доля трудоустроившихся выпускников) отсутствуют в планах развития, несмотря на их стратегическую значимость и закрепление в других документах [13]. Это свидетельствует о разрыве между декларативным уровнем стратегического планирования и реальными управленческими практиками.

Таким образом, уже на уровне государственной политики зафиксирована несогласованность целей, инструментов и индикаторов, что усложняет выстраивание долгосрочной траектории развития высшего образования и затрудняет оценку результативности проводимых реформ.

2. Цифровая инфраструктура и управление данными в системе высшего образования

Следующий уровень проблем связан с инфраструктурой данных и цифровыми системами, которые должны обеспечивать прозрачность и управляемость сектора. Исследование показало отсутствие единой цифровой платформы, обеспечивающей централизованный, стандартизированный и сопоставимый сбор данных по всем вузам при сохранении их автономии.

Ключевые выявленные дисбалансы заключаются в следующем:

- дублировании запросов и бюрократической нагрузке. Вузы многократно готовят схожую по содержанию информацию по запросам различных ведомств, что отвлекает ресурсы от образовательной и научной деятельности.
- расхождении в официальных данных. Показатели ИС «Единая платформа высшего образования» (ЕПВО) не совпадают с данными Бюро национальной статистики АСПИР по ряду ключевых позиций (число вузов, ППС и др.) из-за различия методик и охвата (включение/исключение автономных вузов).
- фрагментации информационных систем. При повсеместном использовании системы Platonus и собственных ИС вузов интегрированная платформа ЕПВО не содержит полных и унифицированных данных, что препятствует формированию сквозной, единой картины сектора.

Особо значимым является **мониторинг трудоустройства выпускников**. Несмотря на нормативное закрепление этой функции за АО «Финансовый центр» и установление пороговых значений трудоустройства для вузов, действующая система сбора данных базируется преимущественно на ручных методах (опросы, справки, данные по пенсионным отчислениям); не позволяет надежно оценивать трудоустройство по профилю полученной специальности; не интегрирована в управленческие решения и публичную отчетность на уровне МНВО.

Сравнительный анализ с практиками Сингапура (Graduate Employment Survey) показывает, что Казахстан располагает даже более мощной предпосылкой – единой государственной цифровой платформой egov.kz, аккумулирующей данные о населении и трудовой деятельности [14]. При этом этот ресурс пока не используется в полной мере для целей автоматизированного мониторинга трудоустройства выпускников и оценки результативности вузов.

В совокупности данные результаты указывают на ключевой структурный дефицит: отсутствие единой, связанной с egov.kz цифровой платформы, которая обеспечивала бы:

- полноту и сопоставимость данных по всем вузам;
- размещение и увязку стратегических документов и индикаторов МНВО с фактическими результатами;
- автоматизированный мониторинг трудоустройства.

3. Методологические проблемы оценки качества и реализация бюджетных подпрограмм 103 и 109

На мезоуровне, определяющем методологию оценки качества и механизмы государственной поддержки, исследование выявило существенные ограничения в реализации бюджетных подпрограмм 103 и 109.

БПП 103 «Методологическое обеспечение в сфере высшего и послевузовского образования»

Формально подпрограмма 103 демонстрирует 100-процентное освоение бюджета и выполнение индикаторов. Однако анализ показал, что ее влияние на реальные изменения в содержании и реализации образовательных программ ограничено. Основные причины:

- недостаточность финансирования именно аналитических и экспертных процедур (включая привлечение международных экспертов);
- ориентация системы оценки преимущественно на количественные показатели (число отчетов, методик, экспертиз), а не на качество и внедрение результатов;
- отсутствие «каскадной» увязки результатов мониторинга и экспертиз с обязательными изменениями на уровне вузов (дорожными картами, пересмотром ОП, корректировкой стандартов).

Таким образом, без перехода к **качественным индикаторам** (степень внедрения рекомендаций, изменения в программах, удовлетворенность вузов экспертной поддержкой) и усиления связи с внешней оценкой реальных результатов обучения подпрограмма остается в значительной мере формальной.

БПП 109 «Проведение внешней оценки качества образования»

Анализ подпрограммы 109 показал, что ее фактическое содержание не соответствует заявленной цели развития внешней независимой оценки качества высшего образования. В настоящее время ресурсы подпрограммы сосредоточены преимущественно на разработке тестовых заданий для ЕНТ и КТ, то есть **на входном отборе**, а не на итоговой оценке результатов обучения; отсутствуют устойчивые механизмы внешней независимой итоговой оценки качества подготовки выпускников (например, тестирование студентов старших курсов, внешняя оценка компетенций); показатели трудоустройства, востребованности выпускников на рынке труда и соответствия их компетенций запросам экономики не интегрированы в структуру целевых индикаторов БПП 109.

Таким образом, внешняя оценка качества де-факто замкнута на доуниверситетском уровне, тогда как «выходные» результаты системы (качество выпускников, их трудоустройство, реальные компетенции) остаются вне поля систематического независимого контроля.

4. Внешнее обеспечение качества: аккредитация, срез знаний и качество преподавания

Связанным с подпрограммой 109 направлением является система внешнего обеспечения качества – аккредитация, проверка соответствия квалификационным требованиям и независимый срез знаний.

Исследование показало, что процедуры аккредитации и государственного контроля сосредоточены, в первую очередь, на **проверке документов и соответствия формальным требованиям** (ГОСО, нормативные акты МНВО, формальные критерии агентств); действующий **срез знаний** охватывает только базовые дисциплины (история Казахстана, философия, ИКТ, навыки обучения), не включает профильные и профессиональные компоненты и не обеспечивает ни сопоставимости результатов между вузами, ни их публичной доступности; данные о трудоустройстве выпускников и обратная связь работодателей практически не используются как обязательные элементы внешней оценки качества программ [15].

Особое внимание уделено оценке **реального качества преподавания**. На примере специализированной аккредитации в СКУ им. М. Козыбаева (май 2025 г.) показано, что на посещение занятий внешней комиссией отводится минимальное время (всего один час при оценке большого числа программ); визиты аккредитационной комиссии нередко проводятся в периоды, когда основной учебный процесс уже завершен, что лишает экспертов возможности наблюдать реальные занятия; основная часть экспертного внимания направлена на анализ документации, а не на педагогические практики, методы преподавания, вовлеченность студентов и использование современных образовательных технологий [16].

Эти данные демонстрируют смещение акцентов внешнего обеспечения качества от **содержательного анализа образовательного процесса** к формализованной проверке «бумажного» соответствия.

5. Национальные рейтинги вузов и их методологические ограничения

Логическим продолжением проблемы методологии оценки качества является анализ национальных рейтингов вузов (IQAA, IAAR). Исследование выявило, что до 80% веса в ряде национальных рейтингов приходится на формальные академические ресурсы и показатели (кадровый потенциал, публикации, инфраструктура). Мнение работодателей, студентов и выпускников, а также карьерные результаты учитываются в минимальном объеме (около 5%); показатели трудоустройства и карьерных траекторий выпускников включаются фрагментарно и с низким удельным весом [17].

В отличие от этого, международные рейтинги (QS и др.) до 20% веса отводят трудоустройству и взаимодействию с работодателями, опираясь на масштабные независимые опросы [18]. В результате национальные рейтинги рискуют стать инструментами, отражающими преимущественно **внутреннюю академическую активность**, но не дающими целостной картины качества образования с точки зрения рынка труда, международной конкурентоспособности и доверия общества.

6. Прием в вузы: риски обхода академических фильтров и качества контингента

Переходя на уровень конкретных регуляторных процедур, исследование выявило значимые риски, связанные с действующими правилами приема в вузы.

Основные выявленные проблемы:

Обход требований ЕНТ при переводах из зарубежных вузов. В настоящее время студенты и магистранты, переводящиеся из зарубежных (преимущественно российских)

вузов и не имеющие сертификатов ЕНТ, могут быть зачислены без сдачи ЕНТ или КТ (комплексного тестирования) в соответствии с действующими правилами перевода и восстановления. Это создает риск нарушения принципов справедливости и равного доступа по отношению к абитуриентам и студентам, поступившим через национальный отбор на основе ЕНТ. Механизмы проверки подлинности документов об обучении и академических достижениях ограничены и не стандартизированы; аудиторские проверки (например, в ЕНУ) фиксировали случаи неподтверждения факта обучения со стороны иностранных вузов.

– **двусмысленность требований к ЕНТ** для творческих специальностей («сертификат ЕНТ (при его наличии)», подпункт 4) пункта 15 Типовых правил приема) [19], допускающая поступление без ЕНТ вне четко оговоренных исключений;

– **количественные ограничения по доле условно зачисленных и переведенных из зарубежных вузов студентов** закрепились лишь в риск-ориентированных критериях и проверочных листах, но не в самих Правилах приема, то есть не являются прямой нормой, обязательной для всех.

Это формирует устойчивый риск снижения входных академических требований, появления в вузах значительной доли низкомотивированного и слабо подготовленного контингента, а также повышает регуляторные и репутационные риски для самих университетов. Ситуация усугубляется отсутствием единых, детально прописанных требований к проверке подлинности иностранных документов в нормативно-правовых актах. Указанная практика идет вразрез с государственной политикой, декларирующей в качестве одной из ключевых целей повышение качества образования и укрепление доверия к национальной системе оценки учебных достижений.

7. Докторантура, государственные гранты и эффективность использования бюджетных средств

На уровне послевузовского образования выявлена критическая ситуация с завершением программ докторантуры и защитой диссертаций при обучении на грантовой основе.

Эмпирические данные по ряду вузов (ЕНУ, КазНМУ, СКУ) показали, что:

от 57,8% до 72,8% докторантов, завершивших обучение, **не выходят на защиту**;

в среднем по национальным вузам около двух третей выпускников докторантуры не защищают диссертацию;

ситуация носит системный характер и не ограничивается отдельными учреждениями [20,21,22,23] (таблица 1).

Таблица 1. Данные по защитах диссертаций докторантами ЕНУ им. Л.Н. Гумилева

Кол-во выпускников		Защитились						Не защитились	
годы	чел.	2020	2021	2022	2023	2024	2025	чел.	%
2020	218	25	39	19	17	4	3	111	51
2021	361		15	56	34	20	10	226	62,6
2022	377			6	31	32	25	283	75
2023	375				3	35	45	292	77,8
2024	313					4	23	286	91,4
Всего	1644	25	54	81	85	95	105	1198	72,8

Примечание: составлено по источникам [20,21]

При этом Закон «Об образовании» не предусматривает механизмов **возврата бюджетных средств** лицами, не завершившими обучение по гранту на уровне докторантуры; отсутствуют ограничители на **повторное поступление** на грантовую основу для ранее отчисленных или не защитившихся докторантов; Положение о МНВО не закрепляет за министерством функции по мониторингу подобных случаев и предотвращению многократного

неэффективного освоения средств; ГОСО ВПО и Правила размещения государственного образовательного заказа регулируют лишь часть ситуаций (например, право на защиту в течение 2 лет после окончания теоретического курса), но оставляют без внимания докторантов, отчисленных на ранних этапах [24,25].

Например, в США получатели престижной стипендии NSF GRFP для магистрантов и докторантов обязаны демонстрировать удовлетворительный академический прогресс, подтверждаемый университетом, а при нарушении условий программы, включая несвоевременное принятие оферты, несут ответственность вплоть до утраты права на финансирование и повторную подачу заявки, аннулирования стипендии, требования возврата средств и возможных дисциплинарных или юридических последствий [26].

При этом в п. 2 ст. 8 Закона «Об образовании» установлен принцип однократности получения бесплатного высшего и послевузовского образования на каждом уровне, однако **отсутствует единая электронная база**, позволяющая отследить количество ранее полученных грантов каждым гражданином и предотвратить повторное необоснованное финансирование [27].

В результате система докторантуры Казахстана оказывается одной из наиболее уязвимых с точки зрения **рисков неэффективного использования бюджетных средств** и отсутствия персонализированного контроля образовательных траекторий грантополучателей.

В совокупности результаты исследования демонстрируют целостную иерархию проблем:

На макроуровне – фрагментарная и нестабильная госполитика, слабая интеграция стратегических целей и индикаторов в оперативное управление, несовершенная структура бюджетных подпрограмм 103 и 109.

На уровне инфраструктуры и методологии – отсутствие единой цифровой платформы данных, недоиспользование потенциала egov.kz, формализованные подходы к оценке качества и аккредитации, методологические ограничения национальных рейтингов.

На уровне практик вузов – рискованные правила приема, критически низкая доля защит в докторантуре и отсутствие механизмов возврата средств. Вместе с тем предоставленная вузам академическая свобода в части установления внутренних процедур приема и перевода трактуется зачастую в утилитарном ключе. МНВО, упростив требования в Правилах перевода и восстановления и декларируя передачу полномочий на уровень вузов, исходило из необходимости гибкого и качественно управляемого отбора. Однако на практике многие вузы, вместо того чтобы в своих внутренних регламентах (академической политике, правилах приема и перевода) детализировать критерии и требования к переводникам, ограничиваются формальной отсылкой к Правилам МНВО, в которых такие конкретные требования не прописаны. Это фактически подменяет содержательную реализацию академической свободы возможностью максимально либерального, выгодного для вуза толкования процедур перевода.

Данные результаты подтверждает, что повышение качества и конкурентоспособности системы высшего образования Казахстана требует **не точечных мер**, а согласованной реформы сразу по трем плоскостям: стратегической (политика и индикаторы), методологической (оценка качества, подпрограммы, рейтинги, мониторинг трудоустройства) и институциональной (прием, докторантура, академическая этика, цифровая инфраструктура вузов).

ДИСКУССИЯ

Полученные результаты выводят на обсуждение модель управления качеством высшего образования в Казахстане. Центральным предметом дискуссии становится устойчивость и преемственность государственной политики в сопоставлении с ее реальной результативностью: частая смена стратегий и программ при формальном выполнении индикаторов и полном освоении средств не сопровождается сопоставимым улучшением качества образовательных программ, трудоустройства выпускников и доли защит в докторантуре.

Это требует осмысления, должны ли целевые ориентиры и бюджетные подпрограммы (103 и 109) быть жестко увязаны с «выходными» результатами системы (качество выпускников, карьерные траектории, эффективность использования грантов), а не с количественными показателями деятельности. В то же время дискуссионным остается вопрос допустимой степени централизации: до какой меры единая цифровая платформа, унифицированные индикаторы и национальные стандарты оценки не подменяют собой институциональное разнообразие и право вузов на собственные модели развития.

Второй крупный блок дискуссии относится к поиску баланса между автономией вузов и усилением регуляторного и методологического контроля. Усиление требований к приему (ЕНТ, переводы, творческие экзамены), докторантуре, антиплагиату, внешним срезам знаний и мониторингу трудоустройства одновременно повышает прозрачность и подотчетность, но несет риск избыточной формализации и бюрократизации. Требуется обсуждения, какие инструменты внешнего контроля (аккредитация, национальные рейтинги, внешнее тестирование, проверка занятий, мониторинг карьер) должны стать ядром системы обеспечения качества, а какие – вспомогательными механизмами. Важно также определить, в какой мере внешние показатели и стандартизированные цифровые решения смогут стимулировать реальные изменения в содержании программ и практике преподавания, а не привести к адаптации вузов исключительно под требования отчетности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование с позиций государственного аудита показало, что выявленные проблемы системы высшего и послевузовского образования Казахстана носят системный характер и формируют значимые риски для результативности и эффективности использования бюджетных средств. Нестабильность и фрагментарность стратегических документов, слабая увязка показателей с конечными результатами (трудоустройство выпускников, качество подготовки, защита диссертаций), а также преимущественно формальный характер реализации бюджетных подпрограмм 103 и 109 затрудняют проведение полноценного аудита эффективности и снижают обоснованность выводов о достижении целей государственной политики. В этих условиях деятельность исполнителей нередко ориентируется на достижение количественных индикаторов и освоение средств, а не на фактическое повышение качества образовательных услуг и научных результатов.

Отсутствие единой интегрированной цифровой платформы и недостаточное использование потенциала государственных информационных систем (включая egov.kz) ограничивают доказательственную базу аудита: преобладают документарные и формальные формы оценки (аккредитация, срезы, национальные рейтинги), тогда как данные о реальном образовательном процессе и карьерных траекториях выпускников используются фрагментарно. Рисковые практики приема, крайне низкая доля защит в докторантуре при отсутствии механизмов возврата бюджетных средств, а также несопоставимость подходов к академической добросовестности и антиплагиату усиливают вероятность неэффективного и неэкономного использования ресурсов. Для органов государственного аудита это означает наличие устойчивого «контура неэффективности», в рамках которого формальные показатели исполнения программ не корреспондируют с реальным общественным эффектом и качеством человеческого капитала.

Предложенные в исследовании направления совершенствования нацелены на переход от фрагментарного контроля к целостной модели управления качеством высшего и послевузовского образования и развитие методической базы аудита эффективности. Они включают:

- укрепление преемственности государственной политики и логики целеполагания с увязкой индикаторов МНВО с конечными результатами;
- создание единой цифровой платформы данных на базе интеграции ИС ЕПВО и других государственных систем как источника надежных аудиторских доказательств, в том числе по трудоустройству выпускников;

- перераспределение бюджетных подпрограмм 103 и 109 в сторону измеримых образовательных и научных результатов;
- усиление внешних инструментов оценки (итоговые срезы, мониторинг карьерных траекторий, оценка качества преподавания и посещение занятий);
- уточнение правил приема и регулирования докторантуры с учетом рисков неэффективного финансирования и необходимости возврата средств;

Практическая значимость исследования и выдвинутой гипотезы подтверждена результатами апробации разработанной системы ключевых индикаторов и аналитических подходов в ходе аудиторского мероприятия по оценке качества высшего и послевузовского образования. Их применение в реальной аудиторской практике показало пригодность предложенной методики для выявления системных пробелов в регулировании послевузовского образования (докторантуры), трудоустройства выпускников и нормативно-правового регулирования переводов и восстановлений из зарубежных вузов. Подтверждение основных выводов исследования в практическом аудиторском контексте позволяет рассматривать разработанную систему индикаторов и предложенный подход как методическую основу для дальнейшего развития аудита эффективности в сфере высшего и послевузовского образования.

Список использованных источников

1. ENQA. ESG – Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area. Available at: <https://enqa.eu/index.php/home/esg/>
2. ENQA – European Association for Quality Assurance in Higher Education. Available at: <https://enqa.eu/>
3. Заключение эксперта по итогам участия в аудиторском мероприятии «Государственный аудит эффективности использования средств, выделенных на развитие и повышение качества высшего и послевузовского образования» с 11 августа по 10 октября 2025 года.
4. Huang Y., Li X., Wu X., Mao Y., Zhao J. Adaptive capacity and performance-based funding effectiveness: evidence from Chinese vocational education // *Frontiers in Education*. – 2025. – Vol. 10. – Art. 1652473. – DOI: 10.3389/feduc.2025.1652473
5. Serrano O. M. E., Miranda González F. J., Mourato J. A. B. Determinants of the effectiveness of quality assurance systems and institutional performance in higher education // *Cogent Education*. – 2025. – Vol. 12, No. 1. – Art. 2581411. – DOI: 10.1080/2331186X.2025.2581411.
6. Gessa A., Marin E., Sancha P. A practical application of statistical process control to evaluate the performance rate of academic programmes: implications and suggestions // *Quality Assurance in Education*. – 2022. – Vol. 30, No. 4. – P. 571–588. – DOI: 10.1108/QAE-03-2022-0065.
7. Makki A. A., Alqahtani A. Y., Abdulaal R. M. S., Madbouly A. I. A novel strategic approach to evaluating higher education quality standards in university colleges using multi-criteria decision-making // *Education Sciences*. – 2023. – Vol. 13, No. 6. – Art. 577. – DOI: 10.3390/educsci13060577.
8. Serrano, O. M. E., Miranda González, F. J., & Mourato, J. A. B. (2025). Determinants of the effectiveness of quality assurance systems and institutional performance in higher education. *Cogent Education*, 12(1). <https://doi.org/10.1080/2331186X.2025.2581411>.
9. Seyfried, M., & Pohlenz, P. (2018). Assessing quality assurance in higher education: quality managers' perceptions of effectiveness. *European Journal of Higher Education*, 8(3), 258–271. <https://doi.org/10.1080/21568235.2018.1474777>
10. Financial Sustainability of Colleges in England, 2020. NAO: <https://www.nao.org.uk/report/financial-sustainability-of-colleges-in-england/>
11. The Pew Charitable Trusts. Federal and State Funding of Higher Education. https://www.pewtrusts.org/-/media/assets/2015/06/federal_state_funding_higher_education_final.pdf
12. Концепцией развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы. Утверждена ППРК от 28 марта 2023 года № 248.
13. План развития Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан на 2023-2027 годы. Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 1 февраля 2023 года № 34. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37311728

14. Digital Smart Nation Strategy <https://www.smartnation.gov.sg>
15. Об утверждении Правил и требований для проведения среза знаний обучающихся. Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 8 ноября 2023 года № 569. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 10 ноября 2023 года № 33622. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033622>
16. Решение. chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://iaar.agency/storage/photos/shares/prog_accreditation_files/Manash_200625/Rewenie.pdf
17. <https://iaar.agency/rating/1/0/2025>
18. <https://www.topuniversities.com/world-university-rankings/methodology>
19. Об утверждении Типовых правил приема на обучение в организации образования, реализующие образовательные программы высшего и послевузовского образования. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 октября 2018 года № 600. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017650>
20. Заключение эксперта по итогам участия в аудиторском мероприятии «Государственный аудит эффективности использования средств, выделенных на развитие и повышение качества высшего и послевузовского образования» с 11 августа по 10 октября 2025 года.
21. Информация ЕНУ от 22.07.25 № 04-07-07/-4654 в ответ на запрос ВАП РК от 17.07.25 №10-16-22/2968-И
22. Информация КазНМУ от 22.07.2025 2E0160F8786348985548-09-03-01-22-09 23.07.2025 в ответ на запрос ВАП РК от 17.07.25 №10-16-22/2968-И
23. Информация СКУ от 29.07.2025 в ответ на запрос ВАП РК от 17.07.25 №10-16-22/2968-И
24. Об утверждении государственных общеобязательных стандартов высшего и послевузовского образования/ Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 20 июля 2022 года № 2. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028916>
25. Об утверждении Правил размещения государственного образовательного заказа на подготовку кадров с высшим и послевузовским образованием с учетом потребностей рынка труда, на подготовительные отделения организаций высшего и (или) послевузовского образования/ Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 29 января 2016 года № 122. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013418>
26. Graduate Research Fellowship Program (GRFP). <https://www.nsf.gov/policies/document/graduate-research-fellowship-program-grfp-administrative>
27. Об образовании. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_

References

1. ENQA. ESG – Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area. Available at: <https://enqa.eu/index.php/home/esg/>
2. ENQA – European Association for Quality Assurance in Higher Education. Available at: <https://enqa.eu/>
3. Zaklyuchenie eksperta po itogam uchastiya v auditorskom meropriyatii «Gosudarstvennyy audit effektivnosti ispol'zovaniya sredstv, vydelennykh na razvitie i povyshenie kachestva vysshego i poslevuzovskogo obrazovaniya» s 11 avgusta po 10 oktyabrya 2025 goda.
4. Huang Y., Li X., Wu X., Mao Y., Zhao J. Adaptive capacity and performance-based funding effectiveness: evidence from Chinese vocational education // *Frontiers in Education*. – 2025. – Vol. 10. – Art. 1652473. – DOI: 10.3389/feduc.2025.1652473.
5. Serrano O. M. E., Miranda González F. J., Mourato J. A. B. Determinants of the effectiveness of quality assurance systems and institutional performance in higher education // *Cogent Education*. – 2025. – Vol. 12, No. 1. – Art. 2581411. – DOI: 10.1080/2331186X.2025.2581411.
6. Gessa A., Marin E., Sancha P. A practical application of statistical process control to evaluate the performance rate of academic programmes: implications and suggestions // *Quality Assurance in Education*. – 2022. – Vol. 30, No. 4. – P. 571–588. – DOI: 10.1108/QAE-03-2022-0065.
7. Makki A. A., Alqahtani A. Y., Abdulaal R. M. S., Madbouly A. I. A novel strategic approach to evaluating higher education quality standards in university colleges using multi-criteria decision-making // *Education Sciences*. – 2023. – Vol. 13, No. 6. – Art. 577. – DOI: 10.3390/educsci13060577.

8. Serrano O. M. E., Miranda González F. J., Mourato J. A. B. Determinants of the effectiveness of quality assurance systems and institutional performance in higher education. *Cogent Education*, 2025, 12(1). <https://doi.org/10.1080/2331186X.2025.2581411>.
9. Seyfried M., Pohlenz P. Assessing quality assurance in higher education: quality managers' perceptions of effectiveness // *European Journal of Higher Education*. – 2018. – Vol. 8, No. 3. – P. 258–271. <https://doi.org/10.1080/21568235.2018.1474777>.
10. National Audit Office. Financial Sustainability of Colleges in England. 2020. <https://www.nao.org.uk/report/financial-sustainability-of-colleges-in-england/>
11. The Pew Charitable Trusts. Federal and State Funding of Higher Education. https://www.pewtrusts.org/-/media/assets/2015/06/federal_state_funding_higher_education_final.pdf
12. Kontseptsii razvitiya vysshego obrazovaniya i nauki v Respublike Kazakhstan na 2023–2029 gody. Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 28 marta 2023 goda № 248.
13. Plan razvitiya Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Respubliki Kazakhstan na 2023–2027 gody. Prikaz Ministra nauki i vysshego obrazovaniya Respubliki Kazakhstan ot 1 fevralya 2023 goda № 34. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37311728
14. Digital Smart Nation Strategy. <https://www.smartnation.gov.sg>
15. Ob utverzhdenii Pravil i trebovaniy dlya provedeniya sreza znanii obuchayushchikhsya. Prikaz Ministra nauki i vysshego obrazovaniya Respubliki Kazakhstan ot 8 noyabrya 2023 goda № 569. Zaregistririvan v Ministerstve yustitsii Respubliki Kazakhstan 10 noyabrya 2023 goda № 33622. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033622>
16. Reshenie. chrome-extension://efaidnbmninnibpcapjcgliclefindmkaj/https://iaar.agency/storage/photos/shares/prog_accreditation_files/Manash_200625/Rewenie.pdf
17. IAAR Rating 2025. <https://iaar.agency/rating/1/0/2025>
18. QS World University Rankings. Methodology. <https://www.topuniversities.com/world-university-rankings/methodology>
19. Ob utverzhdenii Tipovykh pravil priema na obuchenie v organizatsii obrazovaniya, realizuyushchie obrazovatel'nye programmy vysshego i poslevuzovskogo obrazovaniya. Prikaz Ministra obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan ot 31 oktyabrya 2018 goda No. 600. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017650>
20. Zaklyuchenie eksperta po itogam uchastiya v auditorskom meropriyatii «Gosudarstvennyi audit effektivnosti ispol'zovaniya sredstv, vydelennykh na razvitie i povyshenie kachestva vysshego i poslevuzovskogo obrazovaniya» s 11 avgusta po 10 oktyabrya 2025 goda.
21. Informatsiya ENU ot 22.07.2025 № 04-07-07/-4654 v otvet na zapros VAP RK ot 17.07.2025 № 10-16-22/2968-I.
22. Informatsiya KazNMU ot 22.07.2025 № 2E0160F8786348985548-09-03-01-22-09 (23.07.2025) v otvet na zapros VAP RK ot 17.07.2025 № 10-16-22/2968-I.
23. Informatsiya SKU ot 29.07.2025 v otvet na zapros VAP RK ot 17.07.2025 № 10-16-22/2968-I.
24. Ob utverzhdenii gosudarstvennykh obshcheobyazatel'nykh standartov vysshego i poslevuzovskogo obrazovaniya. Prikaz Ministra nauki i vysshego obrazovaniya Respubliki Kazakhstan ot 20 iyulya 2022 goda № 2. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028916>
25. Ob utverzhdenii Pravil razmeshcheniya gosudarstvennogo obrazovatel'nogo zakaza na podgotovku kadrov s vysshim i poslevuzovskim obrazovaniem s uchetom potrebnosti rynka truda, na podgotovitel'nye otdeleniya organizatsii vysshego i (ili) poslevuzovskogo obrazovaniya. Prikaz Ministra obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan ot 29 yanvarya 2016 goda № 122. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013418>
26. Graduate Research Fellowship Program (GRFP). National Science Foundation. <https://www.nsf.gov/policies/document/graduate-research-fellowship-program-grfp-administrative>
27. Ob obrazovanii. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 27 iyulya 2007 goda № 319-III. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_

ЖОҒАРЫ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРНЫНАН КЕЙІНГІ БІЛІМ БЕРУ САПАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК АУДИТІ: ЗЕРТТЕУ НӘТИЖЕЛЕРІ ЖӘНЕ БАҒАЛАУДЫҢ ПРАКТИКАЛЫҚ ТӘСІЛДЕРІ

Жаныбаева З.К.*

Зерттеулер, талдау және тиімділікті бағалау орталығы

Астана, Қазақстан

e-mail: zzhanybayeva@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4162-3602

Аңдатпа. Мақала Қазақстан Республикасындағы жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру сапасының мемлекеттік аудиті мәселелеріне арналған. Бюджет қаражатын пайдалану тиімділігін бағалау және мемлекеттік саясаттың стратегиялық мақсаттарына қол жеткізу тұрғысынан жоғары білім беру жүйесінің ағымдағы жай-күйіне кешенді талдау ұсынылған. Нормативтік құқықтық базаны, есепті материалдарды және халықаралық тәжірибені зерделеу негізінде білім беру қызметтерінің сапасын арттыруды және қазақстандық жоғары оқу орындарының бәсекеге қабілеттілігін тежейтін негізгі жүйелі проблемалар анықталды. Зерттеудің әдіснамалық негізі ҚР заңнамалық актілерін, халықаралық ұйымдардың (ENQA, INTOSAI, OECD) стандарттары мен ұсынымдарын, шет елдердің жоғары аудит органдарының есептерін, сондай-ақ жоғары білім және мемлекеттік аудит саласындағы жетекші сарапшылардың ғылыми жарияланымдарын қоса алғанда, құжаттарды салыстырмалы түрде құқықтық, құрылымдық, функционалдық және контенттік талдау болып табылады. Зерттеу барысында жоғары білім беру жүйесін стратегиялық басқаруда, цифрлық инфрақұрылымды дамытуда, түлектерді жұмысқа орналастыру мониторингінде, докторантураны реттеуде, академиялық аударма тетіктерінде және жоғары оқу орындарының ұлттық рейтингтерін қоса алғанда, білім сапасын сырттай бағалауда елеулі кемшіліктер диагнозы қойылды. Мәлімделген стратегиялық басымдықтар мен нақты нәтижелер арасындағы алшақтықтарға, сондай-ақ олардың мемлекеттік аудитке жататын тиімділік пен нәтижелілік параметрлеріне әсеріне ерекше назар аударылады. Жүргізілген талдау негізінде тиімділіктің мемлекеттік аудитінің міндеттерін ескере отырып, жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру жүйесін жаңғырту бойынша ұсынымдар кешені ұсынылды. Жетілдірудің негізгі бағыттары: мемлекеттік саясаттың сабақтастығын нығайту, мониторинг және аудит мақсаттары үшін білім беру деректерінің бірыңғай цифрлық платформасын құру, жоғары оқу орындарына қабылдауды бақылауды күшейту, докторантура жүйесін реформалау, сапаны сыртқы бағалауды түлектерді даярлау нәтижелерінің қорытынды сараптамасына қайта бағдарлау, сондай-ақ жоғары оқу орындарының ұлттық рейтингтерінің объективтілігі мен ашықтығын арттыру. Жұмыстың практикалық маңыздылығы мемлекеттік аудит органдары мен уәкілетті органдарға үздік халықаралық тәжірибелерді (АҚШ, Германия, Сингапур) және қолданыстағы ұлттық инфрақұрылымды ескере отырып, мамандарды даярлау сапасын және бюджет қаражатын пайдалану тиімділігін арттыруға мүмкіндік беретін нақты индикаторлар мен тетіктерді әзірлеуден тұрады. Зерттеу нәтижелері аудиторлық іс-шара барысында тексерілді, бұл ұсынылған индикаторлар жүйесінің жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру сапасының тиімділігіне аудит жүргізу және жоғары тәуекел аймақтарын анықтау үшін қолданылуын растады.

Түйін сөздер: Қазақстандағы жоғары білім, білім сапасы, білім берудегі мемлекеттік аудит, білім берудің цифрлық инфрақұрылымы, жоғары оқу орындарын аккредиттеу, докторантура, жоғары оқу орындарының бәсекеге қабілеттілігі.

STATE AUDIT OF THE QUALITY OF HIGHER AND POSTGRADUATE EDUCATION: RESEARCH RESULTS AND PRACTICAL APPROACHES TO ASSESSMENT

Zhanybayeva Z.K.*

Center for Research, Analysis and Evaluation of Effectiveness
Astana, Republic of Kazakhstan
e-mail: zzhanybayeva@gmail.com
ORCID: 0000-0003-4162-3602

Abstract. The article is devoted to the issues of state audit of the quality of higher and postgraduate education in the Republic of Kazakhstan. A comprehensive analysis of the current state of the higher education system is presented from the perspective of assessing the effectiveness of using budget funds and achieving strategic goals of state policy. Based on the study of the regulatory framework, reporting materials and international experience, key systemic problems have been identified that hinder the improvement of the quality of educational services and the competitiveness of Kazakhstani universities. The methodological basis of the research is a comparative legal, structural, functional and content analysis of documents, including legislative acts of the Republic of Kazakhstan, standards and recommendations of international organizations (ENQA, INTOSAI, OECD), reports of the supreme audit institutions of foreign countries, as well as scientific publications of leading experts in the field of higher education and public audit. The study identified significant shortcomings in the strategic management of the higher education system, the development of digital infrastructure, monitoring graduate employment, regulation of doctoral studies, mechanisms for academic transfers and external assessment of the quality of education, including national university rankings. Particular attention is paid to discrepancies between the stated strategic priorities and the actual results, as well as their impact on the parameters of efficiency and effectiveness subject to state audit. Based on the analysis, a set of recommendations is proposed for the modernization of the higher and postgraduate education system, taking into account the tasks of the state performance audit. Key areas of improvement include: strengthening the continuity of government policy, creating a unified digital educational data platform for monitoring and auditing purposes, strengthening control over university admissions, reforming the doctoral program system, reorienting external quality assessment to the final examination of graduate training results, as well as increasing the objectivity and transparency of national university rankings. The practical significance of the work lies in the development of specific indicators and mechanisms that allow state audit bodies and authorized bodies to improve the quality of training specialists and the efficiency of using budget funds, taking into account the best international practices (USA, Germany, Singapore) and the existing national infrastructure. The results of the study were tested during an audit event, which confirmed the applicability of the proposed system of indicators for auditing the effectiveness of the quality of higher and postgraduate education and identifying high-risk areas.

Keywords: higher education in Kazakhstan; quality of education; state audit in education; digital education infrastructure; university accreditation; doctoral studies; university competitiveness.